

- Постой ка. – Она поймала его за воротник, когда тот уже развернулся для ухода. – По-моему, сейчас тебе полагается меня выслушать.

- Ни за что! С твоими проблемами я не хочу иметь абсолютно ничего общего!

- И это после того, как я спланировала такое захватывающее приключение по подмене картин? Ты все равно упрямишься?

- Так, стоп. Послушай, Лоуа. Можешь считать меня самовлюбленным идиотом, и смеяться «хо-хо, так тебе и надо!», когда я падаю в грязь лицом, но я вовсе не такой мужчина, которому по душе выслушивать о девчачьих проблемах.

- Не надо тут выпячивать грудь с такими словами!

- Почему же, если тебе нечего стыдиться, твоя спина распрямляется сама собой, - Заявил Уэйн, драматично откинув назад волосы, но Лоуэльмина крепко держала его за шею.

Беспомощно, Уэйн продолжил: - ...Эх, тогда просто попроси Ниним тебя выслушать. Точно, Ниним. Вы ведь обе девушки. Так наверняка будет лучше.

- Ниним не подойдет, это должен быть ты.

- Почему?

- Почему нет?

Мгновение они кололи друг друга взглядами.

Наконец, Уэйн сдался. – Гм, ладно, уговорила. Давай уже выкладывай. Обещаю, я буду охать в нужных моментах.

- ...Это насчет моей семьи.

- Ах, боже! Не может быть! Вершина всех топов Самых Утомительных Проблем Всех Времен, семейные проблемы! – съязвил он.

Лоуэльмина окатила его взглядом, но это ничуть не задело Уэйна.

- М-хм, дай-ка угадаю. Твоя семья не дает тебе сделать ничего великого, потому что леди это не подобает, и тебя это уже достало, я прав?

Лоуэльмина была ошеломлена. – К-как ты...

Она подумала, что он как-то прознал, что она была принцессой Империи, но он словами доказал обратное.

- У тебя высшие оценки в академии. Ты не робеешь среди парней, и отстаиваешь свое мнение. Ну и много всякого другого в придачу. Легко понять, что у тебя на уме.

Это вовсе не было легким выводом. Она лишь укрепилась в своем подозрении, что Уэйн обладал редкой проницательностью.

- Если собираешься просить у меня совета, я подготовил шуточный ответ, и настоящий. Какой хочешь?

- Настоящий, - сказала она без промедления, и Уэйн последовал ее просьбе.

- Начни войну.

- ...Чего? – Лоуэльмина заморгала в недоумении от его странного ответа.

Уэйн, вероятно, предполагал, что ее реакция будет такой.

- Послушай. Дело не в твоей семье. Твоя проблема – это кульминация всей дискриминационной культуры Империи – нет, континента, которая впечатывалась в него многие годы. Я не могу даже представить глубину и тяжесть этой культуры. – Уэйн сделал паузу. – Но это то, что создали сами люди. Как и язык или нравы, это не более чем местные правила, что работают у людей.

- ...Я никогда так об этом не думала.

Она поняла, о чем он говорил. В сравнении с абсолютными законами, вроде старения и гравитации, идеологии и культуры были всего лишь местными правилами. Они могли изменяться, в зависимости от условий страны и ее людей. В действительности, вся история была об этом.

Может и так, но как ты вообще подумал предложить, чтобы я изменила ее сама...?

Лоуэльмина знала о настоящем происхождении Уэйна, и что он получил прекрасное образование. Но то же можно было сказать и о ней. Тем не менее, в отличие от него, она не смогла принять смелого решения.

Конечно, в этом нельзя было винить саму Лоуэльмину. Большинство людей имело такой же склад ума, что и она.

Это Уэйн был странным за то, что считал это решение абсолютно нормальным.

- Например, все мы когда-то ели руками, но в наши дни здравый смысл подсказывает использовать нож и вилку. Почему? Потому что кто-то давным-давно это придумал, и люди сделали это частью установленной культуры. В результате, трапезничать, пользуясь одними руками, теперь не практикуется. То же может произойти и с шовинизмом.

- ...Говоришь, мы способны менять? Собственными руками.

Уэйн ответил твердым кивком. – В идеалах и убеждениях нет ничего изначально дурного или хорошего. Они не отличны от преимуществ и недостатков. Ведь слабаки проигрывают, а беспомощные страны исчезают. Точно так же можно вырвать и шаткие убеждения. Вот почему, Лоуа, если ты хочешь отвергнуть всеобщую идею, тебе не остается ничего иного, кроме как укрепить свои идеалы и начать войну.

- Говоришь, я должна их укрепить... но как?

- Идея тем сильнее, чем больше людей ей придерживаются. Найди других недовольных, и стань им друзьями. Назови свои цели и дай им голос, чтобы расходиться по миру. Делай эмоциональные призывы, чтобы пробудить симпатию народа. Пользуйся красноречием, чтобы завоевать интеллигенцию.

Уэйн отвечал так складно, что Лоуэльмина невольно вздрогнула. Они действительно были одного возраста? Его слова казались речью мудреца, прожившего вечность.

- Выиграй в битве умов, и твои идеи станут 'верными'. Наши культурные нормы достаточно сильны, чтобы раздавить любые иные убеждения. Ты ведь испытала это на себе. И они могут так твердо стоять против других идеологий, потому что они 'верны'. Тебе придется захватить их место, если не хочешь быть разбитой.

- ...Ты и правда умеешь непринужденно заявлять невозможное.

Уэйн дал Лоуэльмине более чем достаточно мыслей, чтобы обдумать их и впитать. В действительности, она чувствовала на себе такую тяжесть, что не могла продумать план действий. Но она поняла, что он предлагал идти не протоптанной дорогой.

- Может случиться, твое предложение закончится моей смертью.

- Но если ты не сделаешь ничего, то сдашься перед обществом. Смерть души. Может, тебе поможет, если будешь думать так? Умереть телом, или духом. Выбор за тобой.

- Это совсем не помогает... - Пожаловалась Лоуэльмина, вздохнув и покачав головой.

Слова Уэйна были абсурдны. Они были просто неприменимы.

С другой стороны, почему-то на ее сердце стало легче. Пусть это и было нереалистично, для нее появился путь пойти против стены, которая закрывала ей дорогу. Он давал ее убеждением возможность рассказать об их существовании.

- ...Слушай, Уэйн. – Она сама удивилась, услышав нежность и надежду в своем голосе. – Если я решу сражаться...ты поддержишь меня?

- Чего? Ни за что.

Лоуэльмина стукнула Уэйна по голени.

- Ай! Черт! И зачем это было надо?!

- Сейчас! Тебе! Полагается! Кивнуть!

- Не будь душой! У меня у самого полной дел!

- И что же это за дела такие?!

- В моем списке их целая куча! Куча! ...Хотя, сказать тебе по правде, меня от всех от них тошнит. Подвернется хорошая возможность, и я все оставлю.

- Тогда бросай сейчас и помоги мне!

- Это же ты сейчас несешь чушь?!

- Тогда мы оба несем!

Они продолжали какое-то время орать друг на друга, пока спор не стал затихать. Когда у них, наконец, остыли головы, Лоуэльмина тяжело вздохнула.

- —Да. Ты прав. Это моя проблема. Я сама должна с ней справиться.

Когда она вспомнила недавнее, ей стало стыдно за то, что она попросила помощи, только получив совет. Не говоря уж о том, что Уэйн был кронпринцем Натры, и он не знал, что ей это было известно. Когда она встала на его положение, очевидно было, что он никак не мог

согласиться. Лоуэльмина посетовала на свою глупость.

- Спасибо, Уэйн. Благодаря тебе, я нашла свою цель. Мне много о чем надо подумать.

- Рад слышать. Буду за тебя болеть, - Ответил Уэйн, когда Лоуэльмина низко ему поклонилась.

За дверь раздался голос Ниним. - Уэйн! Лоуа! Чем вы там занимаетесь? Мы готовы идти!

- Оп-а. Кажется, мы заговорились.

- Похоже на то. Идем, Уэйн.

Они вдвоем вышли из комнаты и вместе пошли по коридору.

Пройдя так некоторое время, Уэйн неуверенно произнес. - А... знаешь, Лоуа.

- Что такое?

- Если понадобится моя помощь, может быть, я и разрешу тебе впутать себя в твой бардак.

Лоуэльмина неосознанно остановилась, но Уэйн продолжил идти, будто ни в чем не бывало. В волнении, она побежала и догнала его.

- ...Ты будешь не против во все это влезть? - Спросила она со слабой надеждой.

- Не-а, я попытаюсь сбежать от этого любой ценой.

Вот проклятый, подумала она, когда на ее мечтах поставили черту.

Но затем, Уэйн прояснил свои настоящие мысли. - Чтобы впутать в это меня, тебе придется не жалеть сил. Если я не смогу улизнуть—что ж, может, я и подсоблю в чем-нибудь.

- ... - Она долгое время не нарушала молчания.

Идя в ногу с Уэйном, после долгой паузы она произнесла: - Странный ты человек, Уэйн.

- Ты последний человек, от которого я хочу это слышать.

- Ну, тогда можно сказать, мы не так друг от друга далеки.

Лоуэльская захихикала сама с собой, и ее веселье передалось и Уэйну. Они продолжили идти вместе туда, где их ожидали друзья.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1091501>